

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности»

Студент

Е.В. Назарова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» 20 ____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за преступления экстремистской направленности.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в определении уголовно-правовой характеристики, а также основаниях наступления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности и осуществлении их противодействию.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере недопущения совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Предмет исследования – уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности.

Работа написана на основе широкого спектра источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и нормативно-правовые акты.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, в котором обоснована актуальность, цели и задачи работы, основной части, содержащей две главы, имеющие теоретическое и практическое обоснование исследования, а также заключения и списка использованных источников. Объём работы в целом составляет 59 листов.

Содержание

Введение.....	4
1. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности.....	7
1.1. Понятие и сущность экстремизма (экстремистской деятельности). Характеристика возникновения причин и условий экстремизма.....	7
1.2. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности.....	13
1.3. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности.....	20
2. Актуальные вопросы по противодействию совершения преступлений экстремистской направленности.....	37
2.1. Состояние, современные тенденции и система противодействия экстремизму.....	37
2.2. Анализ судебной практики при рассмотрении дел, связанных с преступлениями экстремистской направленности.....	43
Заключение.....	52
Список используемых источников.....	54

Введение

О наличии в современном мире проблемы межнациональных и межрелигиозных конфликтов, которые приводят к объединению граждан, призывающих к совершению экстремистских действий, возбуждающих своими противоправными деяниями ненависть либо вражду, унижающих человеческое достоинство, а в худшем случае совершающих такое преступление, как террористический акт, свидетельствует не единственный источник.

С целью оказания «сопротивления» перечисленным преступлениям, государством курируется деятельность различных органов и учреждений, осуществляющих профилактику совершения и противодействие противоправным деяниям, мотивом у которых выступает ненависть и неприязнь, возникающая на почве национальной, религиозной, расовой вражды. Однако данные меры принимаются лишь при возникновении непосредственно проблемы, либо при резонансном преступлении, с целью пресечения дальнейших противоправных деяний.

Между тем, государством принимаются и иные меры: разработано немалое количество законодательных актов в сфере противодействия экстремизму, в числе которых и Уголовный кодекс Российской Федерации. Но все же профилактических мер и карательной функции нормативно-правовых актов недостаточно для ликвидации коллизий и проблем межнационального и религиозного характера и, согласно, официальным данным, опубликованным на сайтах Министерств и ведомств, а также организаций, осуществляющих противодействие экстремизму, число преступлений экстремистского характера с каждым годом возрастает.

Таким образом, увеличение количества рассматриваемых преступлений, сложность в их квалификации и ограничении от смежных составов преступлений, несовершенство законодательной базы и отсутствие

системности в осуществлении противодействия экстремизму обуславливают актуальность проводимого исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере недопущения совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Предмет исследования – уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности.

Цель исследования заключается в определении уголовно-правовой характеристики, а также основаниях наступления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности и осуществлении их противодействию.

Для достижения поставленной цели, определены следующие задачи:

- проанализировать понятие и сущность экстремистской деятельности, охарактеризовать возникновение причин и условий экстремизма;
- изучить понятие и виды преступлений экстремистской направленности;
- проанализировать особенности квалификации преступлений экстремистской направленности, а также определить возможные отличия от смежных составов преступлений;
- рассмотреть состояние, современные тенденции и систему противодействия экстремизму;
- изучить статистические данные и судебную практику по рассматриваемому вопросу.

При написании работы применялись такие методы исследования, как анализ литературы, анализ нормативно-правовой документации по теме представленной работы, анализ статистических данных, синтез, классификация, исторический метод, специально-юридический и сравнительно правовой.

Теоретические основы работы составляют труды Авдеева Ю.И., Гуськова А.Я, Истомина А.Ф., Лопаткина Д.А., Фридинского С.Н., которые дали понятие экстремизма. Авторы, раскрывшие понятие преступлений

экстремисткой направленности – Верховский А.М., Паап А.А., Прибыловский В.В., Узденов Р.М., Тамаев Р.С. А также исследователи, определившие в своих трудах вопросы квалификации преступлений экстремисткой направленности – Антонян Ю.М., Борисов С.В., Жеребченко А.В., Чекмезова Е.И., и другие.

Правовые основы выпускной квалификационной работы составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, в котором обоснована актуальность, цели и задачи работы, основной части, содержащей две главы, имеющие теоретическое и практическое обоснование исследования, а также заключения и списка используемых источников.

1. Уголовно – правовая характеристика преступлений экстремистской направленности

1.1. Понятие и сущность экстремизма (экстремистской деятельности). Характеристика возникновения причин и условий экстремизма

Процессы экономического, социального и политического характера, происходящие в «жизни» нынешней России, оставляют свой отпечаток и на жизни всего общества. Совершающимся переменам сопутствует ряд отрицательных последствий: социально-экономических и нравственно-этических. Одной из злободневных социальных проблем нашей эпохи является популяризация и распространение экстремизма среди широких масс населения, воплощающиеся путем совершения действий насилиственного характера по личностным мотивам. Так что же такое экстремизм?

В широком смысле понятие «экстремизм» отражено в толковом словаре русского языка Сергея Ивановича Ожегова и определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам» [22, с. 1376]. Как понятие научное, данный термин в юриспруденции впервые был применен в XX веке французским юристом М. Лерой, который употреблял его как преданное верование в политический Абсолют.

В отечественной терминологии учеными – юристами вводится систематизация научных определений понятия экстремизма.

Таким образом, как общественно опасную деятельность, понятие экстремизма, в своих трудах интерпретирует С.Н. Фридинский. Он считает, что экстремизм – это деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц, планирующих, подготавливающих, финансирующих, либо оказывающих иное содействие по ее осуществлению, а также совершающих действия, направленные на установление

единственного государственного воззрения, на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, на отрицание абсолютной ценности прав человека, на насильственные изменения основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий [25].

Юристы А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин освещают в своих трудах понятие экстремизма, как деятельность общественных объединений и иных организаций, должностных лиц и граждан, которая проявляется в крайних взглядах на действующую проблему и сопровождается противозаконным поведением, направленным на решение этой проблемы [19].

Р.М. Узденов расценивает экстремизм, как социально-негативное явление, демонстрируемое в совершении уголовно наказуемых деяний, представляющих общественную опасность. Как правило, указанные деяния совершаются в соответствии с системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ, в целях достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок которой отрицается экстремистами [24].

Научные деятели Ю.И. Авдеев и А.Я. Гуськов признают экстремизм, как асоциальное государственно-правовое явление, представляющее собой духовно-нравственно обусловленное, мировоззренчески обоснованное применение максималистских форм и методов в социально-политических отношениях [21].

Н.Д. Ковалев систематизирует понятие экстремизма, как комплекс идей, институтов, установок. По его мнению, экстремизм – это комплекс организационно-политических структур, их радикальных политических установок и соответствующей практической деятельности, которые

характеризуются использованием насилия в различных формах или угрозами его применения на неправомерной основе [21, с. 5].

Как специфическую идеологию, то есть идеологию нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, выражающаяся в совершении публичных противоправных деяний, трактует понятие экстремизма научный деятель В.П. Кашепов [20, с. 12].

Проанализировав доктринальный понятийный аппарат, сложно дать исчерпывающее определение экстремизму, так как по мнению одних ученых следует, что это радикальное отрицание общественных норм, другие отождествляют экстремизм с терроризмом и насилием, третья трактуют его как приверженность крайним взглядам и мерам.

Что касается законодательного определения экстремистской деятельности, то следует отметить, что появление термина «экстремизм» в Российском законодательстве имеет непосредственную связь с ратификацией Федеральным Собранием Российской Федерации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В части 1 статьи 1 указанной конвенции определение экстремизма трактуется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [4].

Более углубленное юридическое определение действий, которые могут быть признаны экстремистскими, содержит статья 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, согласно указанному нормативно-правовому акту к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную

должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей действий, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных действий, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных действий либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [3].

Так, теоретическое обоснование понятия экстремизма сводится к тому, что современное общество утратило способность к конструктивному и ненасильственному решению общественно-политических проблем.

В качестве социальных причин и условий, порождающих опасные формы экстремизма, в самом общем виде выступают коллективные разногласия, среди которых для понимания сути экстремизма особое значение имеют противоречия между большими и сверхбольшими группами людей, в числе которых следует выделить следующие:

- межрелигиозные и межконфессиональные;
- межэтнические и культурно-этнические;
- межрасовые;
- политические (между силами, борющимися за власть в государстве);
- межнациональные (межгосударственные, международные);
- межклассовые;
- рыночно-экономические (между представителями различных отраслей современной экономики и различными глобальными игроками современного рынка);
- идеологические (между приверженцами различных идеологических течений и доктрин, предлагающими различные формы и способы разрешения всех социальных противоречий);

Указанные противоречия имеют место быть в социуме независимо от желания и воли общества. На практике они изъявляются в виде межличностных и межгрупповых конфликтов, в ходе которых воюющие стороны разрабатывают определенные идеологии и программы, являющиеся основным решением этих конфликтов. Особенности этой политики позволяют и могут быть социально опасным экстремизмом. В этом случае суть экстремизма заключается в том, что одна из сторон социального конфликта (или обе стороны) выбирает способ ее решения, сводящийся к моральному, юридическому или даже физическому уничтожению одной из сторон конфликта.

Вместо цивилизованного и социально плодородного метода разрешения объективных противоречий (а жизнь общества и состоит в ежедневном разрешении этих противоречий) как правило, избирается несовместимый антагонистический метод, основанный на идеях о принципиальной нерастворимости противоречий без морального, юридического или физического уничтожения одной из сторон.

Выбор и реализация этого подхода на практике для разрешения возникающих конфликтов, усугубляют социальное положение и представляют реальную угрозу нормальной жизни общества. Иными словами, общественная опасность экстремизма заключается в том, что избирается непримиримое и враждебное отношение к своему противнику в каком-либо социальном конфликте, который существует в рамках объективных социальных противоречий.

Таким образом, проанализировав понятие экстремизма с доктринальной и законодательной точки зрения, рассмотрев основные условия и причины возникновения экстремистской деятельности, логичным будет отметить, что сущность экстремизма заключается в антиобщественном поведении граждан, юридических лиц, либо иных общественных организаций, которые в отношении какой-либо социальной группы по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной,

религиозной ненависти или вражды, совершают противоречащее нормам права деяния.

1.2. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности.

В юридической литературе, кроме как обоснования понятия экстремизма, можно обнаружить и другие дефиниции данного института права. Для раскрытия исследуемой темы «Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности» необходимо установить понятийный аппарат термина «преступления экстремистской направленности».

Исследователи по-разному трактуют рассматриваемое понятие. В представленной работе за основу взято толкование научного деятеля, юриста Р.М. Узденова, который интерпретирует преступления экстремистской направленности, как «преступления, совершаемые с целью незаконного присвоения, захвата или изменения власти, а также воздействия на принятие решения органами власти в интересах экстремистов; а равно по мотивам ненависти или вражды к гражданам, в зависимости от принадлежности их к определенному полу, расе, национальности, языку, религии, политическим убеждениям, происхождению, должностному или социальному положению, принадлежности к какой-либо иной социальной группе» [24, с. 11].

В Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель, понятие преступлений экстремистской направленности, как отдельный термин, не закрепил. Однако, как уже указывалось выше, в статье 1 Федерального закона, отражен полный перечень тех действий, которые относятся к экстремистской деятельности, и, соответственно практически любое из перечисленных преступных деяний, можно отнести к преступлениям экстремистской направленности [3].

В соответствии с примечанием 2 к статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Проанализировав понятие преступлений экстремистской направленности, можно выделить, три основных формы проявления экстремизма: политическая, национальная и религиозная.

Отечественная литература характеризует преступления экстремистской направленности политического характера, как совершение насильственных действий, направленных на изменение государственно-правового режима или политики страны. Политический экстремизм подкрепляется различными иллюзорными концепциями: от «вымыщленных» переворотов до нацистских мятежей. Чаще всего проявление беззакония против политической системы сопровождается совершением террористических актов, убийствами политических деятелей, расшатыванием порядка в государстве [23].

Под преступлениями экстремистской направленности национального характера, имеется в виду учинение неправомерных поступков под девизом «охраны собственной нации, ее языка, законных интересов, моральных и иных ценностей» посредством подрыва конституционной безопасности представителям иных наций и народностей.

В сущность преступлений экстремистской направленности религиозного характера заложена непримиримость правонарушителей с представителями той же или иных религий.

Безусловно, такого рода разграничение преступлений экстремистской направленности, зачастую является условным и проявление экстремизма только лишь по одной из рассматриваемых форм, в реальности в «чистом» виде практически никогда не протекает [17].

Вместе с тем, можно выделить основные виды преступлений экстремистской направленности. Во-первых, коим выступает организационная экстремистская деятельность, подразумевающая координационную составляющую реализации рассматриваемых преступлений. Таким образом, данный вид преступлений предусматривает скорее подготовительный аспект к совершению более широкомасштабных правонарушений, то есть, например, формирование экстремистских структур, разработка плана действий и распределение «ролей» при совершении противоправных деяний, обеспечение беспрепятственного движения созданных экстремистских объединений и так далее. Как правило, подобного рода преступления экстремистской направленности совершаются организованными экстремистскими группами или организациями.

Во-вторых, преступлением экстремистской направленности выступает информационно-пропагандистская деятельность открытого и скрытого характера, направленная на идеологическое и политическое обеспечение деятельности субъектов политического экстремизма, укрепление его социальной базы, подстрекательство к совершению экстремистских акций и тому подобное.

В-третьих, в качестве разновидности преступлений экстремистской направленности, выступает публичное противоправное проявление насилия в отношении, например, к государственным органам власти, влияющее на дестабилизацию деятельности политической системы государства и установленного порядка. Данный вид преступления осуществляется непосредственно путем совершения ряда противоправных деяний, таких как публичные призывы к «свержению» установившейся власти, осуществление массовых беспорядков и другие.

Таким образом, проанализировав, законодательное определение понятия преступлений экстремистской направленности и изучив с теоретической точки зрения виды и формы проявления указанных преступлений, можно сделать вывод, что достаточно большое количество

преступных деяний относится к преступлениям экстремистской направленности:

- статья 280 Уголовного кодекса Российской Федерации – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – организация экстремистского сообщества;
- статья 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации – организация деятельности экстремистской организации.

Ответственность за перечисленные преступления предусмотрена главой 29 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и классифицируются исследователем М.Г. Жилкиным, как отдельные проявления экстремистской деятельности, где «экстремизм проявляется в наиболее концентрированном виде» [18, с. 38].

Однако это не является исчерпывающим перечнем преступлений экстремистской направленности. Российские юристы в своих трудах систематизируют так же в качестве рассматриваемых преступлений деяния, посредством, которых согласно примечаниям к статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации осуществляется экстремистская деятельность:

- статья 136 Уголовного кодекса Российской Федерации – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;
- статья 141 Уголовного кодекса Российской Федерации – воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий;
- статья 142 Уголовного кодекса Российской Федерации – фальсификация избирательных документов, документов референдума;

- статья 142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – фальсификация итогов голосования;
- статья 148 Уголовного кодекса Российской Федерации – нарушение права на свободу совести и вероисповеданий;
- статья 149 Уголовного кодекса Российской Федерации – воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них;
- статья 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт «б», часть 1) – хулиганство (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);
- статья 214 Уголовного кодекса Российской Федерации – вандализм;
- статья 243 Уголовного кодекса Российской Федерации – уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей;
- статья 244 Уголовного кодекса Российской Федерации – надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Вместе с тем, в качестве преступлений экстремистской направленности, выделяют группу «террористических преступлений», к коим относятся:

- статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации – террористический акт;
- статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – содействие террористической деятельности;

- статья 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма.

К «сопутствующим» экстремизму преступлениям исследователи относят следующие виды преступлений экстремистской направленности [18]:

- статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – убийство;
- статья 111 Уголовного кодекса Российской Федерации – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- статья 112 Уголовного кодекса Российской Федерации – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- статья 115 Уголовного кодекса Российской Федерации – умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации – истязание;
- статья 119 Уголовного кодекса Российской Федерации – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- статья 167 Уголовного кодекса Российской Федерации - умышленные уничтожение или повреждение имущества;
- статья 206 Уголовного кодекса Российской Федерации - захват заложника;
- статья 208 Уголовного кодекса Российской Федерации – организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем;
- статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации – бандитизм;
- статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации – угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава;
- статья 212 Уголовного кодекса Российской Федерации - массовые беспорядки;
- статья 239 Уголовного кодекса Российской Федерации – создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан;

- статья 278 Уголовного кодекса Российской Федерации – насильственный захват власти или насильственное удержание власти;
- статья 279 Уголовного кодекса Российской Федерации – вооруженный мятеж;
- статья 335 Уголовного кодекса Российской Федерации – нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности;
- статья 336 Уголовного кодекса Российской Федерации – оскорбление военнослужащего;
- статья 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – реабилитация нацизма.

На законодательном уровне перечисленные виды преступлений экстремистской направленности и уголовная ответственность за них подтверждается Указанием Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 года "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" (Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности) [11].

Часть 2 статьи 29 Основного закона Российской Федерации в числе преобладающих конституционных принципов регламентирует недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

Таким образом, наиболее опасными и распространенными видами экстремизма в России следует признавать те виды, которые основаны на национальном, расовом, религиозном признаке.

1.3. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности

Статья 19 Конституции Российской Федерации обязывает государство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1], что сопровождается на законодательном уровне и уголовным правом, преимущественно совокупностью статей 280, 282, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Рассмотрим состав преступления, предусмотренный статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поскольку анализируемое преступление сконцентрировано на дезорганизацию политического устройства государства, отложенную работу институтов власти, сохранность и защищенность страны, и проживающего на ее территории народа в целом, законодатель причислил его к группе преступлений, совершенных против основ конституционного строя и безопасности государства. Вместе с тем, законоположением установлено, что по своему характеру, призывы к осуществлению экстремистской деятельности представляют общественную опасность, и не напрасно за его совершение подобного рода преступления предусмотрено наступление уголовной ответственности [23].

Определив относимость рассматриваемого преступления к так называемым, определенным уголовным законодательством Российской Федерации, категориям преступлений, целесообразно отметить, что в данном случае объектом преступления выступает непосредственно конституционный строй и общественная безопасность. Таким образом, объективная сторона выражается в форме действия – то есть в совершении противоправных деяний, а именно осуществлении публичных призывов к совершению преступлений экстремистской направленности [14].

При квалификации рассматриваемого преступления юристы-практики отмечают, что констатация такого признака, как призывы, вызывает ряд затруднений.

По мнению исследователей С.В. Борисова, А.В. Жеребченко, под призывами следует понимать возвзвание правонарушителя к неограниченной публике при помощи средств массовой информации, связи, сети Интернет, заключающее в себе побуждение к свершению активных противоправных деяний экстремистской направленности [15]. В виду неимения личной «адресности» конкретному лицу (лицам), данное преступление разнится, скажем, с таким уголовно-наказуемым деянием, например, как подстрекательство к насильственному захвату власти.

Непременно, стоит заострить внимание и на самой форме призыва. По нормам и правилам русского языка и отечественной литературы, в речи призывы к какому-либо действию выражаются в форме глаголов повелительного наклонения – «ударь», «сделай», «спасайте» и тому подобное [14].

Важнейшим признаком уголовно наказуемых призывов является их публичность. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснено, что «под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности» [12].

Вместе с тем, особое внимание при квалификации рассматриваемых преступлений, согласно диспозиции статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, уделяется факту совершения преступления с использованием средств массовой информации.

Согласно законодательству Российской Федерации, средствами массовой информации признаются периодические печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы и иные формы распространения массовой информации под постоянным наименованием [5]. Регламентирующий закрепление понятия, в чертах общих положений о средствах массовой информации, нормативно-правовой акт, вместе с тем устанавливает определенные рамки и нормы по опубликованию информации, предусматривающий недопущение злоупотребления свободой массовой информации для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, а также других экстремистских материалов.

Следует отметить, что диспозиции статей 280 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеют некую схожесть, однако разграничительным признаком в данной ситуации послужит оценка смысла изложенного. То есть, например, в сети Интернет опубликовано видео экстремистского характера, в котором, утверждается, что представители одной расы активно угнетают представителей другой, при этом, желая искоренить и уничтожить их именно по расовому признаку. В таком случае, утверждение о необходимости совершения противоправных деяний будут квалифицироваться по признакам статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в том случае, если в подтексте видео заложен смысл осуществления призыва сплочения для уничтожения какой-либо расы и он прозвучал, скажем, в завершении видео, данный состав преступления квалифицируется статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С субъективной стороны публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности осуществляются только с прямым умыслом. То есть виновный дает себе отчет в том, что совершает призыв граждан к осуществлению экстремистской деятельности, осознает факт общественной опасности и желает наступления негативных последствий. Целью данного

преступления выступает разжигание вражды и ненависти в сознании граждан против политической системы, национальной или расовой группы и так далее. Таким образом, при квалификации рассматриваемого преступления цель будет являться обязательным признаком состава преступления.

Соответственно, в данном случае, мотивы могут быть, как политическими или националистическими, так и корыстными. Более точно возможно оценить в конкретной сложившейся ситуации, исходя из характера поступка.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет являться любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Кроме того, к преступлениям экстремистской направленности относится «возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства», предусмотренные статьей 282 уголовного кодекса Российской Федерации.

Целесообразно заметить, что в наименовании рассматриваемой правовой нормы отсутствует явное указание на экстремизм.

Тем не менее, если сравнить положения части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и положения части 2 примечания к статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует отметить, что оба охватывают по своей сути схожие признаки: в первом случае содержание диспозиции предусматривает фундаментальность совершения противоправных деяний по признаку пола, расы, национальности, происхождения отношения к религии, а равно осуществления экстремистской деятельности, в то время, как позиция второй нормы регламентирует, что за совершение указанных деяний предусмотрено наступление уголовной ответственности.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения в области социально-правового

равенства в выборе религии, вероисповедания, расовой и национальной принадлежности [26].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется совершением уголовно-наказуемых деяний экстремистского характера в наиболее активной форме проявления. Таковыми деяниями целесообразно признать те, которые совершаются с целью возбуждения ненависти или вражды по национальному, расовому, религиозному и подобным признакам, как правило, прямо направленных на унижение чести или достоинства представителей отличных социальных групп, яро не признаваемых правонарушителем.

В Уголовном законодательстве Российской Федерации, конкретно в положении части 1 статьи 282, дословно идет речь о наступлении ответственности за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». Российские юристы-исследователи отмечают возможные трудности при квалификации рассматриваемого преступления в виду множественности понятия «действия», поскольку согласно нормам диспозиции части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступление считается оконченным при достаточном совершении хотя бы одного из перечисляемых деяний, носящих общественно-опасный характер, при констатации факта нарушения имеющегося объекта [15]. Не исключено, что деяния, призывающие к возбуждению ненависти или вражды, имеют подтекст призыва к совершению насильственных действий против представителей определенной национальности, расы или какой-либо религии.

В словаре С.И. Ожегова под ненавистью понимается «чувство сильной вражды, злобы», под враждой понимаются «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью» [20, с. 1183].

Исследователь Е.И. Чекмезова отдает преимущественное предпочтение понятию «вражда», нежели «ненависть», поскольку первым закладывается своего рода «деятельностное начало» [26, с. 53]. Так, враждебность предопределяет поведение стороны агрессора, как доминантной, придерживающейся позиции конфронтатора по отношению к социуму. Как правило, правонарушители, пропагандирующие и призывающие к враждебным действиям, имеют цель деформации внутренней самооценки потерпевших, унижения их собственного достоинства.

Ранее уже отмечалось о сходстве диспозиций статей 280 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации при анализе непосредственно положений статьи 280. Еще одним сходным признаком рассматриваемых преступлений выступает факт наступления уголовной ответственности за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, подтвержденный наличием публичного характера осуществленного противоправного действия, либо, совершенным с использованием средств массовой информации. Понятия «публичность» и «средства массовой информации» были рассмотрены при характеристике состава преступления, предусмотренного статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, является любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Следует отметить, что субъектом преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, является лицо, использующее свое служебное положение.

Согласно диспозиции части 2 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность наступает, если деяния, указанные в части 1 данной статьи, совершаются: во-первых, с применением

насилия или с угрозой его применения, во-вторых, лицом, с использованием своего служебного положения и, в-третьих, организованной группой.

При этом применение перечисленных дополнений, например, физического насилия или угрозы его применения обязательно должно сопровождать действия, предусмотренные частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, если, например, посредством применения насилия человеку был причинен тяжкий вред здоровью, содеянное целесообразно квалифицировать по совокупности статей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно федеральному законодательству Российской Федерации, использование своего служебного положения подразумевает злоупотребление властными полномочиями или служебным положением. Так, в виду рассматриваемых преступлений, данный признак может присутствовать в действиях или бездействиях представителей власти (должностных лиц, служащих органов законодательной или исполнительной власти), должностных лицах учреждений (образовательных, медицинских, социальных), сотрудников средств массовой информации и так далее.

Под организованной группой понимается группа, состоящая из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения преступления, в данном случае предусмотренного в части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Организованная группа отличается от других форм соучастия такими признаками, как предварительный сговор и устойчивость [23].

Состав данного преступления является формальным, и, соответственно, как уже указывалось выше, преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных в части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации действий. Практикующими юристами отмечается, что ответственность за частную антипатию конкретного лица, скажем к представителям какой-то отдельной национальности, исключается,

если подобная неприязненность не адресована на возбуждение ненависти или вражды.

Статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за организацию экстремистского сообщества. Частью 1 указанной статьи экстремистским сообществом признается «организованная группа, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности».

Исследователь Ю.М. Антонян в своих трудах понятие экстремистское сообщество интерпретирует, как организованную группировку, созданную с целью подготовки и соответственно совершения преступлений, направленных на разжигание вражды и ненависти против представителей, отличающихся по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности [14].

Объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения по обеспечению принятого и установленного законодательством Российской Федерации порядка, охраны конституционного строя и защиты граждан от преступлений экстремистской направленности.

Так, научными деятелями в области юриспруденции, определено, что непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, включает в себя два элемента: первым выступают «общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства (общественную безопасность)», вторым – «общественное отношение, обеспечивающее безопасность нравственного и (или) духовного здоровья населения». Кроме того, исследователь В.А. Бурковская выделяет и альтернативный дополнительный непосредственный объект, к которым относит общественные отношения по обеспечению:

- прав и свобод человека и гражданина;
- общественного порядка;
- общественной нравственности;

- идеологического многообразия, свободы слова и средств массовой информации;
- конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости как одну из составляющих основ конституционного строя [16, с. 29].

Частью 1 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено наступление уголовной ответственности за совершение ряда деяний, соответственно объективная сторона выражена в форме действия, в данном случае к которым будут относиться:

- создание экстремистского сообщества;
- руководство таким сообществом, его частью или входящими в него структурными подразделениями;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Поскольку ранее уже обозначалось понятие экстремистского сообщества, несложно, исходя из проделанного анализа, можно сделать вывод о том, что подразумевается под созданием экстремистского сообщества. Таковым целесообразно считать зарождение, произошедшее вследствие организационных мероприятий, общественного, религиозного либо иного объединения, устанавливающего в рамках своего направления курс на подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности.

В статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации понятие «преступное сообщество» употребляется как тождественное понятию «организованная группа».

В применении к анализируемому противоправному деянию, организованная группа создается для совершения преступлений экстремистского характера. Участников организованной группы должна

объединять общая цель и общая идея, суть которой, как правило, состоит в антитолерантном отношении к другим лицам, к их мировоззрению. Действия, не приведшие к созданию такой группы, могут рассматриваться лишь как приготовление к преступлению или покушение на его совершение.

Преступление будет считаться оконченным, если группа лиц будет организационно оформленной и готовой к совершению преступлений, указанных в примечании 2 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сущность осуществления руководства экстремистским сообществом главным образом заключается в исполнении следующих функций по координации действий участников преступного сообщества: взвешивание всех возможных негативных и положительных для группировки последствий и продумывание реализации разработанного плана экстремистских мероприятий с распределением ролей, убеждение и вовлечение в экстремистское сообщество новых участников и оказание поддержки в их «самореализации», поддержание внутригрупповой дисциплины и так далее. Руководство сообществом, созданным этим же лицом, не влияет на квалификацию действий такого лица, но должно быть отражено в формулировке обвинения и учтено при назначении наказания. Преступление в этой форме является оконченным с того момента, когда виновный реально начал выполнять свои руководящие функции.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества говорит о глобальности и взаимосвязанной цепочке нескольких преступных объединений и предусматривает более обширное руководство.

Юрист Ю.М. Антонян отмечает «целью образования такого объединения является разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности» [14, с. 269].

Субъективная сторона этого состава характеризуется прямым умыслом, то есть виновный должен осознавать, что своими противоправными

действиями унижает национальное достоинство или религиозные чувства людей, между тем желает наступления негативных последствий и возбудить ненависть и вражду национального, расового или религиозного характера.

Следует отметить, что немаловажную роль при квалификации рассматриваемого преступления, играет мотив совершенного деяния, которые между тем прямо отражены в части 1 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако при совершении преступления экстремистской направленности в форме хулиганства при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации), или вандализма подлежит уголовной ответственности виновное лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста четырнадцати лет (часть 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации) [23].

Части 1 и 2 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают отягчающее обстоятельство, в форме использования служебного положения, регламентируемое частью 3 анализируемой статьи. Такого рода приумножение ответственности за совершение преступления экстремистской направленности лицом, исполняющим должностные или служебные обязанности, способствует предупреждению подобных инцидентов среди граждан, наделенных служебными полномочиями в сфере создания экстремистского сообщества или участия в нём. Однако обратная сторона рассматриваемого состава преступления, при совершении его должностным лицом, в некоторой мере облегчает его реализацию ввиду властности полномочий указанного лица [25].

Таким образом, подводя итог анализу состава преступления, предусмотренного статьей 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно утверждать, что «преступное сообщество является иерархическим объединением организованных преступных групп, более высоким по уровню

организации и представляющим большую общественную опасность, чем экстремистская группа или объединение» [14, с. 270].

Следующей анализируемой статьей, регламентирующей наступление уголовной ответственности за преступление экстремистской направленности является статья 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности экстремистской организации». Данной диспозицией предусмотрено два состава преступления, регулируемых частями 1 и 2 рассматриваемой статьи соответственно. Анализируемые составы преступлений оба являются формальными и считаются оконченными уже при реализации противоправных действий, указанных в части 1 или части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассматривая данные составы преступлений, необходимо установить понятие экстремистской организации. В статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистскими организациями признаются общественные или религиозные объединения либо иные организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или о запрете деятельности, в связи с осуществлением экстремистской деятельности[3].

В целях рационализации установления состава рассматриваемого преступления, также необходимо закрепить понятие общественного объединения. Статьей 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» определено, что «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (далее – уставные цели). Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения». В статье 7 указанного закона перечислены

организационно-правовые формы общественных объединений. Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия [6].

Вместе с тем, в качестве экстремистской организации также вполне может выступать и религиозное объединение. Понятийный аппарат рассматриваемого определения закреплен в статье 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» указано, что и трактуется, как «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей» [7].

Не закрепленное законодательством определение иной организации, исследователи толкуют, как «любая другая некоммерческая организация, которая не является общественным или религиозным объединением» [26, с. 55].

Между тем, понятие некоммерческой организации на законодательном уровне урегулировано и отражено в статье 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Так, некоммерческая организация это «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками». Некоммерческие организации

могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управлеченческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [8].

Перечисленные организации, в случае совершения ими преступлений экстремистской направленности, конкретно в данном случае – организация деятельности подобных объединений подлежат ликвидации по основаниям и в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, что регламентировано статьей 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: «в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности [3].

Организация деятельности указанных объединений, как правило, осуществляется в вовлечении новых потенциальных правонарушителей и преступников, разработке и осуществлении мероприятий экстремистской направленности, а также плана дальнейших действий, и так далее. Пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предусмотрено, что «под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий,

использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)» [12].

Так, предусмотренный постановлением Пленума Верховного суда перечень противоправных деяний, совершаемых экстремистскими объединениями, плавно вытекает в диспозицию части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, и как уже оговаривалось ранее образует отдельный состав преступления. Так, частью 2 указанного статьи предусмотрена ответственность за участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснено, что «под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.)». Такое участие может также состоять в подготовке экстремистских материалов, их перевозке и распространении, осуществлении инструкторской деятельности внутри организации, создании системы противодействия правоохранительным органам и так далее [12].

При квалификации содеянного, существенным будет являться факт прекращения лицом участия в организации деятельности организаций, указанных в части 1 рассматриваемой статьи, если в его действиях не содержится иного состава преступления, что указано в примечании к статье 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное примечание относится только к лицам, совершившим преступление, предусмотренное частью 2 указанной статьи.

Объектом преступлений, предусмотренных статьей 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, обозначаются общественные отношения в области обеспечения, предусмотренной Конституцией Российской Федерации общественной безопасности и наложения табу на осуществление преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, объективной стороной рассматриваемых преступлений выступает непосредственно организация либо участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иных организаций в условиях, когда судом уже принято вступившее в законную силу решение об их ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Преступник, не взирая, на вступившее в законную силу решение суда, осуществляет умышленные противоправные действия, дающее экстремистской организации незаконное право продолжать осуществлять экстремистскую деятельность, соответственно субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, является любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

При квалификации иных видов преступлений экстремистской направленности, следует обращаться непосредственно к диспозиции статьи, квалифицирующей противоправное действие.

Так, проанализировав теоретическое и законодательное обоснование сущности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие экстремизма (экстремистской деятельности), по мнению отечественных исследователей, призвано обозначить совокупность противоправных действий, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие государственность, безопасность, а также толерантность различных элементов социума.

2. Буквальное толкование примечания 2 к статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволило авторам при подробной квалификации рассматриваемых преступлений ограничивается лишь четырьмя основными статьями, в диспозициях которых непосредственно указана ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности. Однако законодатель предусматривает наступление уголовной ответственности и за ряд других преступлений, которые совершилась по мотивам нетерпимости к лицам, отличающихся религией, расой, либо политическими взглядами.

3. Неотъемлемым элементом непосредственного объекта каждого преступления экстремистской направленности выступают общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость в различных социальных группах и среди их представителей независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определенной идеологии либо направлению в политике, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

4. Объективная сторона преступлений экстремистской направленности, как правило, выражается в действиях, выражающих и порождающих ненависть либо вражду в отношении определенных социальных групп и (или) их представителей.

5. С субъективной стороны преступления экстремистской направленности характеризуются умышленной формой вины с обязательным мотивом, имеющим альтернативный характер, — политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда, а равно ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

6. Субъектом рассматриваемых преступлений выступает, как правило физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

2. Актуальные вопросы по противодействию совершения преступлений экстремистской направленности

2.1. Состояние, современные тенденции и система противодействия экстремизму

Известно, что в настоящее время на территории Российской Федерации, уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности наступает согласно нормам уголовно-правового законодательства. Касаемо правового регулирования аспекта противодействия экстремизму, помимо Конституции Российской Федерации, федеральных законов, регламентирование которых имеет ярко выраженную направленность на осуществление действий, противодействующих преступлениям экстремистской направленности, следует заострить внимание на «Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года», утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года [10].

Настоящая Стратегия разработана в соответствии с Основным законом Российской Федерации, с целью конкретизации положений таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Положения Стратегии противодействия экстремизму ориентированы на воссоединение органов государственной власти и гражданского общества для достижения таких важных для мира целей, как пресечение экстремистской деятельности, укрепление социального единства и межнационального согласия, сохранение культурного наследия

национальностей и народностей Российской Федерации, формирование в социуме идеологии непримиримости с экстремизмом и терроризмом.

В современном российском обществе экстремизм выступает в роли одной из самых колоссальных проблем, что непосредственно связано с многообразием его проявлений: от публичных призывов к совершению действий экстремистского характера, к самой крайней мере – терроризму. Несмотря на то, что относительно общего количества всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, их число не так уж и велико, однако всякое из них порождает обостренный общественный резонанс.

Международный и отечественный опыт противодействия экстремистской деятельности указывает на то, что в силах органов власти предупреждение лишь конкретной угрозы совершения преступления экстремистской направленности. Для более масштабного пресечения рассматриваемых преступлений следует сокрушить целую систему, в состав, которой входят определенные факторы, порождающие экстремизм.

Главным фактором выступает сама идеология экстремизма, то есть совокупность убеждений и концепций, которые интерпретируют применение насилия и иных антиконституционных деяний, как способ разрешения национальных, религиозных, политических и других конфликтов.

Экстремистская идеология существенным образом соединяет, и в последующем связывает между собой носителей экстремизма – членов экстремистских организаций, которые в свою очередь пропагандируют экстремизм в массы и тем самым вовлекают различные слои населения. Следует отметить, что носители, распространяющие идеологию экстремизма, также являются неотъемлемым фактором целой системы, которая создает угрозу совершения экстремизма и терроризма.

Еще одним фактором, способствующим порождению экстремизма, является источник распространения экстремистской идеологии. В современном мире для этих целей используются средства массовой

информации, информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». Так, угроза проявления ненависти или вражды, насильственных действий, терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют каналы распространения этой идеологии.

Таким образом, согласно вышеизложенному, перед органами государственной власти стоит цель – защита конституционного строя и безопасности Российской Федерации, законных интересов, прав и свобод ее народа. Достижение указанной цели возможно посредством создания комплексной системы противодействия идеологии экстремизма, реализуемой на федеральном, региональном и местном уровнях.

Так, в сфере противодействия экстремизму, на федеральном уровне разрабатываются определенные соответствующие программы и стратегии, проекты и методики, в котором непосредственно отражен соответствующий план действий по предупреждению, пресечению, профилактике противодействия преступлениям экстремистской направленности.

На региональном уровне, как правило, осуществляется внедрение и отработка разработанных планов действий конкретно в территориальных органах власти субъекта, распределяются имеющиеся силовые структуры по территориям, организуется контроль и курирование за надлежащим исполнением плана местными органами власти.

Соответственно, на местном уровне, или уровне муниципальных образований, главным образом, свершается «воплощение в жизнь» спланированных мер. Во исполнение разработанных федеральными органами власти планов, руководствуясь нормативно-правовыми актами, территориальные органы власти (преимущественно исполнительной) своевременно пресекают экстремистские «акции» уже на начальном этапе, при помощи наблюдений и анализа предупреждают совершение противоправных деяний, вовлекая уязвимых к воздействию идеологии экстремизма категорий граждан в общественно-полезные дела, проводят

индивидуальные и массовые профилактические беседы с населением в целях пропаганды антитеррора и непринятия идеологии насилия.

Президент Российской Федерации также отмечал, что осуществление противодействия идеологии терроризма и экстремизма не может быть задачей только органов государственной власти. Противостоять целой негативной системе возможно только силами всего общества.

В связи с этим, кроме органов исполнительной власти, министерств и ведомств, данная задача «лежит на плечах» образовательных организаций, спортивных и культурно - досуговых учреждений. Вместе с тем, значительные усилия прилагаются к тому, чтобы вовлечь к участию в антитеррористической работе коммерческие, общественные и религиозные организации, средства массовой информации.

Данные мероприятия дают свои положительные плоды. В настоящее время, гражданское общество активно принимает участие по сохранению «мира». Представители от организаций, в том числе негосударственных, проводят различные антитеррористические акции, флэш-мобы, выступают перед аудиториями, в средствах массовой информации, тем самым закладывая в подсознание окружающих моральные ценности, толерантное отношение к представителям других национальностей, народностей, религий. Особенно подобные мероприятия плодотворны для молодого поколения, ведь важным является то, что именно на этапе формирования личности, педагоги, наставники, тренеры, воспитают в них патриотизм и нравственность.

Целесообразно отметить, что на сегодняшний день распространение идеологии экстремизма в большинстве случаев осуществляется с помощью телекоммуникационных каналов связи, в том числе сети Интернет. Считается, что в современной действительности, в Интернете действует свыше 10 тысяч сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм. С намерениями купировать их активность, в законодательство вносятся соответствующие поправки. Например, в Федеральный закон Российской

Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], внесено изменение, предусматривающее возможность блокировки экстремистского контента в сети Интернет.

В Федеральном законодательстве, в том числе диспозициях статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих наступление ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности, например, за публичные призывы к совершению противоправных деяний, имеется своего рода дополнение «в том числе совершенные с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет».

Эксперты отмечают, что осуществлять противодействие экстремизму в Интернете весьма затруднительно и не напрасно ее нарекли понятием «всемирная паутина». Однако несмотря на глобальный характер распространения антиконституционных материалов, в России существуют организации, пресекающие данные противоправные деяния. К таковым организациям, например, относится Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, действующий под лозунгом «Интернет без угроз».

Также, существуют и неформальные способы противодействия экстремизму, такие как:

- конкурсы рисунков и плакатов, на соответствующие темы, например: «Скажи террору – НЕТ!», «Терроризм – угроза человечеству», «Безопасная Россия» и другие;
- тематические мероприятия в центрах для несовершеннолетних;
- опубликование в средствах массовой информации статей с интервью, взятых у участников и свидетелей трагических событий, произошедших, например, в Беслане, а также других субъектах.

Следует отметить, что значимой является работа по противодействию экстремизму, оказываемому не только «ярым зачинщикам», но и

объединениям, являющимся опасными в меньшей степени. Например, к подобным объединениям можно отнести группировки, искажающие историю, возрождающие идею фашизма и нацизма. Не обязательно гражданин, искажающий исторические факты, неправильно осмысливающий и расценивающий сущность экстремистских лозунгов, атрибутики и символов, в последующем станет экстремистом и будет совершать преступления экстремистской направленности, однако неверной интерпретацией, сам того не подозревая, он может побудить к совершению противоправных деяний других лиц.

Не напрасно противодействие идеологии терроризма связывают с противодействием идеологии экстремизма, так как терроризм является производным экстремизма. Данный факт не утверждает того, что каждый экстремист, в последующем, несомненно, станет террористом, во всяком случае, проживая в своей собственной эволюции, от экстремиста «взрос» террорист.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что и экстремизм, и терроризм, являются системой и, соответственно, оказание противодействия должно совершаться при помощи системного подхода, а не свершением лишь отдельного действия в попытке искоренить элемент целой системы. Таким образом, недостаточным будет в целой системе, например, перекрыть лишь финансирование экстремизма. Так, в целях оказания более действенного и мощного противодействия, необходимо разрушить базовый элемент - саму идеологию. Но, поскольку идеология – это мысль, а мысль физическому уничтожению не подлежит, необходимо путем проведения различных агитаций, акций, мероприятий донести идею терпимого отношения друг к другу, идею решения всех существующих проблем переговорами, идею мира во всем мире. Иначе говоря, смысл противодействия идеологии экстремизма в современном мире, должен заключаться в формировании в обществе неприятия этой идеологии.

2.2 Анализ судебной практики при рассмотрении дел, связанных с преступлениями экстремистской направленности

Проанализировав положения нашего государства в теоретическом обосновании осуществления противодействия экстремизму на различных уровнях, мной рассмотрены сведения Главного Информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии экстремизма в стране. Так:

- в январе - декабре 2015 года зарегистрировано 1308 преступлений экстремистской направленности (+27,7%);
- в январе - декабре 2016 года зарегистрировано 1450 преступлений экстремистской направленности (+9,1%);
- в январе - декабре 2017 года зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности (+4,9%) [27].

Несмотря на активное сопротивление экстремизму, исходя из сводных данных Главного Информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в системе МВД России, с каждым годом увеличивается. Между тем, исходя из анализа судебной практики, например, Ульяновских судов, за 2017 год в указанные органы правосудия, уголовные дела по преступлениям экстремистской направленности на рассмотрение не поступали.

Параллельно, изучив справку по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, опубликованные на официальном сайте Ульяновского областного суда, проанализирована следующая информация. (Примечание: последние данные обобщения судебной практики опубликованы в 2016 году за предшествующий 2015 год).

В 2015 году в суды Ульяновской области поступило на рассмотрение 10 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. По 8

делам вынесены обвинительные приговоры, одно дело прекращено на основании статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в связи с деятельным раскаянием), одно уголовное дело возвращено прокурору на основании статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 280 и частью 2 статьи 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в 2015 году судами Ульяновской области не рассматривались.

По рассмотренным в 2015 году уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым обвиняемым вменялся квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», действия виновных носили однотипный характер и выражались в размещении с использованием сети «Интернет» на странице того или иного сайта материалов экстремистского характера. В связи с этим сложностей с установлением указанного в вопросе признака при квалификации действий виновных лиц у судов не возникало.

Так, приговором Новоспасского районного суда Ульяновской области от 23 октября 2015 года гражданин В. осужден по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 200 часов. Судом установлено, что В., используя свой домашний персональный компьютер, подключенный к сети Интернет, находясь у себя дома, в период времени с 19.07.2013 по 21.05.2014, используя открытую для просмотра неограниченного круга лиц свою интернет-страницу с именем пользователя «К.» в социальной сети «Вконтакте», разместил два видеофайла, содержащие высказывания, которые способствуют возбуждению ненависти, вражды, а также выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки в отношении группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии.

Действия осужденного были квалифицированы судом по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации как совершение действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, совершенные публично, с использованием сети «Интернет».

По делам анализируемой категории в 2015 году судами Ульяновской области оправдательные приговоры не выносились, производство не приостанавливалось.

Одно лицо было освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Так, постановлением Новоспасского районного суда Ульяновской области от 01.06.2015 было прекращено уголовное дело в отношении Н., который органом следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в том, что он распространял путем размещения на своей странице сайта социальной сети «В Контакте» видеоролик и изображения, содержащие высказывания, которые могут способствовать возбуждению ненависти либо вражды по признакам расы и национальности по отношению к темнокожим и представителям народов, традиционно проживающих на Кавказе, а также выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки представителей народов, традиционно проживающих на Кавказе, содержащие побуждения к насильственным действиям в отношении указанных лиц. Судом при вынесении постановления о прекращении уголовного дела было учтено, что Н. совершил преступление впервые в несовершеннолетнем возрасте, полностью признал вину, явился с повинной, раскаялся в содеянном, из случившегося сделал надлежащие выводы, также судом были учтены исключительно положительные характеризующие данные о несовершеннолетнем.

Одно уголовное дело рассматриваемой категории было возвращено прокурору на основании статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, постановлением Новоспасского районного суда Ульяновской области от 23.09.2015 уголовное дело по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возвращено прокурору Новоспасского района Ульяновской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Основанием для возвращения уголовного дела судом послужило несоответствие обвинительного заключения требованиям статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Органом предварительного следствия не были указаны мотив, цель преступления и конкретные действия обвиняемого, направленные на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности. Кроме того, Ж. на момент совершения инкриминируемого ему деяния являлся несовершеннолетним, вместе с тем в период предварительного следствия, в том числе и на момент его окончания и решения вопроса о направлении дела в суд, органом предварительного следствия не был разрешен вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей обвиняемого – его родителей.

Отмечается, что одно уголовное дело о преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, указанное в ответе на вопрос 2.11, возвращено прокурору на основании статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По другим уголовным делам анализируемой категории, рассмотренным в 2015 году, существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, препятствовавших рассмотрению дел судом либо повлекших признание доказательств недопустимыми, выявлено не было.

По двум уголовным делам анализируемой категории, рассмотренным в 2015 году, судом были вынесены частные постановления:

Так, по уголовному делу по обвинению Н. по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое постановлением Новоспасского районного суда Ульяновской области от 01.06.2015 было прекращено в связи с деятельным раскаянием, вынесено частное постановление в адрес руководителей органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В постановлении суд обратил внимание на недостатки в деятельности возглавляемых ими органов, а также на необходимость активного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего Н., реализации с несовершеннолетним и его семьёй индивидуальной воспитательной реабилитирующей программы профилактики, осуществления контроля за поведением Н.

По уголовному делу в отношении Г., осужденной приговором Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 05 октября 2015 года по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции вынес частное постановление в адрес руководителя учебного учреждения, в котором обучалась осужденная в период совершения преступления. В указанном постановлении суд указал на необходимость противодействия экстремистской деятельности в образовательном учреждении, проведения должных профилактических мероприятий, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, с учетом требований ст. 5 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктов 1-3 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

За анализируемый период в суд апелляционной инстанции было обжаловано 2 приговора по уголовным делам рассматриваемой категории. Судом апелляционной инстанции приговоры не изменялись и не отменялись. 1 приговор был обжалован в суд кассационной инстанции. В передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано [28].

Вместе с тем, проанализирован отчет судебной статистики, опубликованный на указанном сайте Ульяновского областного суда, согласно которому в 2017 году в суды Ульяновской области на рассмотрение не поступали уголовные дела по преступлениям экстремистской направленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что данному аспекту органами внутренних дел, а также иными организациями Ульяновской области, осуществляющими противодействие экстремизму, уделяется должное внимание.

Однако все же факт того, что количество зарегистрированных в отделах органов внутренних дел, преступлений экстремистской направленности возрастает, имеет место быть.

Так, например, 12 апреля 2016 года, по уголовному делу № 1-473/2016, в связи с вынесением обвинительного приговора, по факту унижения достоинства и возбуждения вражды в отношении группы лиц по признаку национальности, то есть представителей кавказских этносов, квалифицированному частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, гражданину Гори назначено наказание в виде штрафа в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч рублей). Используя псевдоним «Никита Гори», обвиняемый распространил в сети «Интернет» на публичной странице в социальной сети «В контакте» в группе «К-Информ. Ночной чат» текст, который содержит в себе признаки унижения национального достоинства и вражды, а также прямой призыв к насильственным действиям против лиц кавказской национальности. Умышленные действия Гори Н.С. носили открытый, публичный характер, текстовое сообщение просматривали и обсуждали пользователи группы «К-Информ. Ночной чат» в социальной сети «Вконтакте» [29].

Вместе с тем, в Ставропольском крае, Невинномысским городским судом 29 сентября 2016 года по уголовному делу №1-330/2016, Дейкун А.С признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года, с ограничением свободы на 1 год, при изучении судом следующих обстоятельств дела:

В период примерно с 01.12.2015 до 31.01.2016, в ходе личных встреч с ФИО1, ФИО1, ФИО2 и ФИО3 на территории г. Невинномысска, используя сотовый телефон с доступом в сеть Интернет, через свою пользовательскую страницу в социальной сети «Вконтакте», гражданин Дейкун А.С., путем восхваления, оправдания и одобрения деятельности запрещенной экстремистской организации, а также уговоров, демонстрации графических изображений и текстов экстремистской направленности, предоставления интернет-ссылок к материалам экстремистского содержания, склонял и иным образом вовлекал указанных лиц и прочих неустановленных участников «конференции», групповой переписки, к участию в деятельности экстремистской организации «Misanthropic division» (Мизантропик дивизион), в отношении которой Красноярским краевым судом принято, вступившее в законную силу, решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, возбуждал у ФИО4 ФИО1, ФИО2, ФИО3 и иных неустановленных лиц желание вступления в ряды запрещенных экстремистских организаций [30].

27 февраля 2017 года, Гороховецким районным судом Владимирской области вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 1-12/2017, в отношении гражданина Покальчука М.А.

Так, в январе 2016 года Покальчук М.А., используя информационно-телекоммуникационную сеть общего пользования «Интернет», осуществил регистрацию персональной страницы на интернет-сайте социальной сети «Вконтакте» под никнеймом «Покальчук». Начиная с указанного периода,

гражданин Покальчук, сформировав в себе негативное отношение к лицам, объединенным по национальному признаку - евреям, кавказцам, азиатам действуя умышленно, желая возбудить ненависть, вражду и унизить достоинство группы лиц, объединенных по признаку национальности, посредством глобальной сети интернет, публично распространял сведения возбуждающие ненависть, вражду и унижающие достоинство группы людей, объединенных по признаку национальности, то есть периодически размещал на интернет-сайте «Вконтакте» для публичного просмотра неограниченного числа лиц видео-файлы, содержащие информацию, с признаками возбуждения вражды, ненависти и унижения достоинства группы лиц, объединенных по признаку национальности. Изучив все обстоятельства дела, указанному гражданину судом назначено наказание, предусмотренное частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде лишения свободы сроком на один год [31].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в настоящее время, большинство преступлений экстремистской направленности, независимо от региона, совершаются с использованием интернет-сайта «В Контакте». Кроме того, судебная практика Российской Федерации, свидетельствует о том, что большинство преступлений экстремистской направленности квалифицируются по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Подводя итог изложенному, следует отметить, что искоренение экстремизма, например, на территории Ульяновской области продвигается полным ходом за счет системного подхода и объединения в единое целое как органов государственной власти, так и простых неравнодушных к своей Родине, к миру в своем многонациональном субъекте, граждан. Но вместе с тем, к сожалению, в настоящее время столь высокий уровень противодействия достигнут не во всех регионах, кроме того, анализ данных Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних

дел Российской Федерации, позволяет отметить прирост совершения рассматриваемых преступлений, соответственно в других субъектах нашей страны.

Таким образом, с целью совершенствования системы противодействия экстремизму разумной будет разработка и воплощение в жизнь различных государственных социальных программ, в рамках которых молодежь сможет быть занятой. Данными программами целесообразно предусмотреть доступность тренажерных, танцевальных и спортивных залов, культурно-досуговых центров для любых слоев населения, с целью отвлечения от социальных сетей. Также решение данной проблемы возможно путем обратного действия, иными словами популяризации и вовлечения волонтерскими движениями, органами внутренних дел, организациями по противодействию экстремизму, средствами массовой информации, граждан в антиэкстремистские организации.

Заключение

В представленной выпускной квалификационной работе вопрос об уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности был рассмотрен, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

При исследовании сущности экстремизма юристы едины во мнении о крайности взглядов, приверженности к радикальным мерам и, как правило, в своих трудах понятие «преступление экстремистской направленности» интерпретируют, как противоправную деятельность физических и юридических лиц, сопровождающуюся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, направленную на неприятие основ конституционного строя.

Вместе с тем, итогом проводимого исследования является установление понятийного аппарата определения «преступления экстремистской направленности», которое закреплено в примечании 2 к статье 280 Уголовного кодекса Российской Федерации и трактуются, как «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Ученые отмечают три основных вида преступлений экстремистской направленности: совершенные, как правило, по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды.

К основным статьям Уголовного кодекса, регламентирующим наступление ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности, законодатель относит статьи 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282 (Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства), 282.1

(Организация экстремистского сообщества), 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации).

Согласно проведенному анализу, в качестве объекта, в рассматриваемых составах преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности, характеризуется совершением противоправных деяний, выраженных в форме активного действия порождающего ненависть либо вражду, в отношении инакомыслящих социальных групп. Субъективная сторона выражается в форме умысла.

Субъектом рассматриваемых преступлений выступает, как правило, физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

На территории Российской Федерации каждая вторая организация так или иначе осуществляет деятельность в сфере противодействия экстремизму. К числу основных организаций главным образом относятся правоохранительные органы, образовательные организации, культурно-досуговые учреждения, спортивные сообщества, а также территориальные органы, осуществляющие соответствующее противодействие.

Несмотря на активное воздействие профилактического характера и в принципе противодействие рассматриваемым противоправным действиям, за последние годы во всем мире отмечается значительный прирост конфликтов, разожженных на почве национализма, антитолерантности, непринятия и неуважения социальных групп, отличающихся от большинства. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, наше государство по этой линии, увы, не является исключением, кроме того, по данным Росправосудия, большинство подобных преступлений совершается посредством сети «Интернет».

Таким образом, подводя итог изложенному, нами сделан вывод о том, что полное искоренение экстремизма возможно лишь при системном, непрерывном воздействии не только существующих органов, действующих

как от государства, так и добровольно, но и всего гражданского общества в целом.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.02.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.02.2018).
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. 23.11.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 15.02.2018).
4. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ (ред. 10.01.2003). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40394/ (дата обращения: 15.02.2018).
5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-И (ред. 25.11.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 28.02.2018).
6. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. 20.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 01.03.2018).
7. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. 05.02.2018).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.03.2018).

8. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. 02.04.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 03.03.2018).

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 25.11.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 03.03.2018).

10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 06.03.2018).

11. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс] : Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (дата обращения: 18.02.2018).

12. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/> (дата обращения: 20.02.2018).

13. Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 216 с.

14. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2013. 290 с.
15. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. М.: Юриспруденция, 2015. 111 с.
16. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. М.: Академия управления МВД России, 2006. 69 с.
17. Верховский А.М., Паап А.А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 2014. 74 с.
18. Жилкин М.Г. Уголовно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 47 с.
19. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2015. № 7. 12 с.
20. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. 210 с.
21. Ковалев Н.Д. Анализ основных тенденций политического экстремизма в России // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. М.: Известия, 1998. 8 с.
22. Ожегов С.И., Скворцова Л.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 6432 с.
23. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 126 с.
24. Узденов Р.М. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. 11 с.
25. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое

исследование). М.: Московская государственная юридическая академия, 2011. 52 с

26. Чекмезова Е.И. Экстремизм. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. Омск: Омская юридическая академия, 2013. 58 с.

27. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 02.03.2018).

28. Официальный сайт Ульяновского областного суда [Электронный ресурс] URL: <http://uloblsud.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

29. Архив Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. [Электронный ресурс] : Уголовное дело № 1-473/2016 URL: <https://rospravosudie.com/court-surgutskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-530984708/> (дата обращения: 06.03.2018).

30. Архив Невинномысского городского суда Ставропольского края. [Электронный ресурс] : Уголовное дело № 1-330/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-nevinnomysskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-467039955/> (дата обращения: 06.03.2018).

31. Архив Гороховецкого районного суда Владимирской области. [Электронный ресурс] : Уголовное дело № 1-12/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-goroxoveckij-rajonnyj-sud-vladimirskaya-obl-s/act-553999833/> (дата обращения: 06.03.2018).